

общественных издательств? И само издание, и цену на него оно утверждает. Весь тираж издания берет полностью для своих же нужд. Но оказывается, что всего этого мало для Госиздата: он все-таки хочет их национализировать. В чем же тайна такой политики Госиздата?»⁶⁸ И приходит к выводу, что причина «сводится исключительно к той марке, которая ставится на книгах, выпускаемых общественными и частными издательствами»: «Оказывается, что Госиздат не может смотреть равнодушно на те книги, где стоят, например, пометки: издание „Алконост“, „Бывое“, „Колос“, „Задруга“, „Книгоиздательство писателей“, „Наука и Школа“ и т. д. И вот только ради этого „столь важного“ и „серьезного“ мотива Госиздат идет на национализацию всех издательств, на их полное уничтожение. Мы спрашиваем теперь — достойна ли, допустима ли для Государственной Власти такая постановка вопроса? Вся Советская Республика переживает сейчас небывалый книжный голод. А Госиздат только в это же самое время ради только одной марки готов „сорвать“ работу всех частных и общественных издательств и этим *уменьшить* количество книг, издающихся в Республике. Ясно, что политика Госиздата не является „государственной“, ибо для каждой разумной Государственной Власти важно получить в этот трагический момент как можно скорее книгу, а не заниматься „глубокомысленным“ вопросом — какая марка стоит на ее обложке».⁶⁹

Но ведь именно за право поставить марку «Алконоста», а не Госиздата на третьем томе стихов Блока бились в то время Алянский и Блок с руководителем Петроградского Госиздата Ионовым. Думается, что применительно к этой заметке выявленный Черновым биографический контекст совершенно верен. Однако не исключено, что к написанию и этой заметки прямо или косвенно также причастен Витязев. Его рассуждения об издательствах, ставших «знаменем» определенных литературных направлений, выглядят как обобщение взгляда ряда авторов на эту проблему, в том числе и позиции Блока, объяснившего, почему вокруг «Алконоста» «соединилась группа писателей, примыкающих к символизму». Быть может, и эта заметка была написана по просьбе Алянского для передачи Витязеву, чтобы тот мог использовать или учитывать мнение символиста Блока в общей борьбе за права частных издательств.

⁶⁸ Там же. С. 46.

⁶⁹ Там же.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-216-227

«НЕ СТАРАЙСЯ ИЗОБРАЖАТЬ САШУ ИКОНОПИСНО»: ПИСЬМО Г. П. БЛОКА К С. Н. ТУТОЛМИНОЙ (1946)

(ПУБЛИКАЦИЯ © С. А. ИПАТОВОЙ)

В архиве Пушкинского Дома хранится невыявленное ранее письмо Георгия Петровича Блока (1888–1962), прозаика, переводчика, издателя, родственника известного поэта, адресованное его двоюродной сестре Софье Николаевне Тутолминой (урожд. Качалова, в первом браке Хрущева; 1880–1967) и имеющее непосредственное отношение к их общему кузену поэту Александру Блоку, с которым оба были близки, хотя и по-разному; общались и состояли в переписке. В 1924 году появились воспоминания Г. П. Блока о брате, озаглавленные «Герои „Возмездия“».¹ В 1936 году Тутолмина опубликовала небольшие «Мои воспоминания об Александре Блоке», повествующие, главным образом, о раннем периоде общения А. Блока с родственниками отца, семьей Качаловых.²

¹ См.: Блок Г. Герои «Возмездия» // Русский современник. 1924. № 3. С. 172–186.

² См.: Тутолмина С. Мои воспоминания об Александре Блоке // Литературный современник. 1936. № 9. С. 186–190.

Поводом обращения Г. П. Блока к Тутолминой 19 августа 1946 года стало его привлечение в качестве редактора к работе над сборником воспоминаний о поэте, спешная подготовка и выпуск которого были предприняты издательством «Художественная литература» (Москва), вероятно, к 25-летию со дня смерти А. Блока. 7 августа 1946 года памятная дата была отмечена торжественным собранием в честь поэта, прошедшим в Ленинграде, накануне вышло из печати в большой серии «Библиотеки поэта» двухтомное издание «Полного собрания стихотворений» Блока, шла подготовка блоковского тома «Литературного наследства», которому, как и книге воспоминаний о поэте, редактируемой Г. П. Блоком, не суждено было появиться на свет. Документами, почему проект не состоялся, мы не располагаем, скорее всего, причиной приостановки работы над изданиями стали знаменитые постановления ВКП(б) по так называемым идеологическим вопросам в области гуманитарных наук, призванные «оградить молодежь от тлетворных чуждых влияний». За постановлением «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» (от 14 августа 1946 года) последовало организованное осуждение литературной деятельности М. М. Зощенко и А. А. Ахматовой, и развернулась идеологическая репрессивная кампания, направленная на «оздоровление» в области гуманитарных наук против «безыдейности и аполитичности» в литературе и искусстве.³ Сборник воспоминаний о поэте-символисте, безусловно, не вписывался в атмосферу наступившей идеологической напряженности.

Найденное письмо Г. П. Блока к сестре, не имевшей отношения к литературе (по профессии она была музыкальным работником), — это не только частное письмо брата, но и обращение редактора к родственнице известного поэта, тесно общавшейся с ним, с предложением написать новые, более подробные воспоминания, по сравнению с вышедшими в 1936 году. Автор письма как литератор и профессиональный редактор дает своего рода инструкцию, как писать воспоминания вообще и о А. Блоке в частности. Не исключено — и это придает публикуемому письму особый интерес — что воспоминания Тутолминой, написанные ею в 1946 году в ответ на предложение Г. П. Блока и в соответствии с приложенной инструкцией, были в какой-то мере отредактированы им. Косвенным подтверждением тому служит содержащееся в письме упоминание корреспондента: «Если кое-где что-нибудь подрежу, подчищу или перескажу другими словами — не гневайся».

Новый, расширенный вариант воспоминаний, значительно отличающийся от мемуарного очерка Тутолминой 1936 года, был опубликован в 1980 году, в первой книге блоковского тома «Литературного наследства».⁴ Текст мемуаров, как сообщается здесь, был предоставлен для публикации дочерью Софьи Николаевны — Натальей Николаевной Тутолминой.⁵ Несомненно, что эти воспоминания, не имеющие датировку в публикации, были написаны в 1946 году, в ответ на просьбу Г. П. Блока — в тексте есть тому подтверждение: мемуаристка сообщает, что не стала включать письмо А. Блока к ней от 16 января 1916 года, поскольку оно «напечатано нынче в одготомнике Блока»; т. е. имелись в виду «Сочинения», вышедшие «нынче», в 1946 году, в которых действительно было помещено это письмо.⁶ Предыстория расширенной редакции воспоминаний, а также обстоятельства их написания и датировка оказались неизвестны их публикатору. Письмо Г. П. Блока к Тутолминой, безусловно, восполняет этот пробел.

³ Подробнее см.: *Дружинин П. А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы. Документальное исследование: В 3 т. М., 2012. Т. 1. С. 75–105. См. также рецензию В. Э. Молодякова на это издание: *Знамя*. 2013. № 8. С. 225–227. Признательна коллеге Молодякову, указавшему на эту очевидную причину приостановки издания на докладе «Неопубликованное письмо Г. П. Блока к С. Н. Тутолминой, или Как писать воспоминания о Блоке», прочитанном мной в Музее-квартире Блока (Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года).

⁴ Александр Блок в воспоминаниях С. Н. Тутолминой / Публ. М. Б. Плехановой // *Лит. наследство*. 1980. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 1. С. 293–296.

⁵ Блок в переписке Блоков и Качаловых / Публ. М. Б. Плехановой // Там же. С. 278.

⁶ Речь идет об издании: *Блок А.* Соч. в одном томе. Стихотворения. Поэмы. Театр. Статьи и речи. Письма / Ред., вступ. статья и прим. Вл. Орлова. М.; Л., 1946. С. 559–560.

Что касается воспоминаний мемуаристки 1936 года, то они в том же 1980 году были републикованы В. Н. Орловым в сборнике «Александр Блок в воспоминаниях современников» с «двумя добавлениями по авторизованной копии» из собрания их публикатора.⁷ Вероятно, новая, более полная редакция воспоминаний Тутолминой, составленных ею в 1946 году, осталась за пределами научного внимания Орлова. Итак, в напечатанном виде существуют три разных редакции воспоминаний Тутолминой о брате, имеющие существенные отличия по набору эпизодов, но не противоречащие друг другу по описываемым схожим фактам и сюжетам: 1936 года («Литературный современник»), 1980 года («Блок в воспоминаниях современников»; воспоминания 1936 года, дополненные двумя эпизодами), 1980 года («Литературное наследство»; написанные в 1946 году). Наиболее полным из них следует считать последний вариант, по-видимому отредактированный Г. П. Блоком.

Необходимо внести дополнительные сведения в этот перечень: в РГАЛИ хранится еще один вариант воспоминаний Тутолминой, оказавшийся неизвестным предыдущим публикаторам и озаглавленный мемуаристкой «Полвека назад».⁸ Сведениями, по какому поводу и для какого издания готовился найденный вариант, мы не располагаем. Вероятно, находка эта не имела бы особого смысла, если бы не наличие в нем обширных фрагментов текста, отсутствующих во всех трех публикациях. Выскажем осторожное предположение, что текст, озаглавленный «Полвека назад», был написан Тутолминой в 1946 году и тогда же представлен Г. П. Блоку для редактуры, т. е. мы имеем базовый, доредакторский прототекст воспоминаний, опубликованных в «Литературном наследстве».

Приведем лишь некоторые значительные фрагменты, не вошедшие в окончательный текст. Так, в повествовании о визитах А. Блока в семью бабушки Ариадны Александровны Блок зимой 1895–1896 года после слов «обедал с нами» следует продолжение: «При <его> уходе, бабушка, далеко не богатая старуха-пенсионерка, всегда давала ему десятирублевый золотой, который он очень стеснялся брать».⁹ В рассказе о встрече с отцом, после слов «Саша стал подписываться с этих пор иначе» следовало: «Мне было глубоко жаль Александра Львовича, этого одинокого человека, который оттолкнул от себя двух женщин, хотя обеих любил. Но, любя, умел только мучить. Он приезжал 2–3 раза в год в Петроград из Варшавы и тогда „ходил по женам“, как говорил сам с горькой усмешкой. Мне кажется, что дочь он любил больше, чем сына. Сын унаследовал и его замкнутость, и сдержанность, и любовь к одиночеству. Тяжело оно им обоим давалось».¹⁰ При описании посещения Тутолминой квартиры Блока на Офицерской улице в первой половине января 1916 года после слов «прежнего Саши Блока» следовало: «Меня поразило, что в его комнате не было, кажется, ни одного портрета его жены, но об его семейной и личной жизни я, разумеется, не стала его спрашивать».¹¹ И хотя в смысловом отношении эти фрагменты не столь значимы, тем не менее их следует принять во внимание при последующих републикациях воспоминаний Тутолминой.

Вернемся к письму Г. П. Блока. Оно свидетельствует, что в задуманном сборнике 1946 года предполагалось опубликовать, помимо «литературных мемуаристов», воспоминания близких родственников, а именно: двоюродных братьев по матери Кублицких,¹² родной сестры матери поэта и его первого биографа М. А. Бекетовой,¹³

⁷ См.: Тутолмина С. Н. Мои воспоминания об Александре Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подг. текста и комм. Вл. Орлова. М., 1980. Т. 1. С. 91–95, 500 (комм.).

⁸ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 2. № 96. 24 л. (автограф и авторизованная машинопись; без даты).

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Рукопись воспоминаний Феликса (Фероля) Адамовича Кублицкого-Пиоттуха, озаглавленная «Саша Блок (Из воспоминаний детства и юности)», была подготовлена и представлена мемуаристом в издательство «Художественная литература» также в 1946 году. Впервые опубликовано в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 82–90, 499–500 (комм.).

¹³ Г. П. Блоку принадлежит подготовка отрывков рукописи дневника М. А. Бекетовой (выполнена, вероятно, в 1946 году), опубликованных позже в «Литературном наследстве» (см.: Из

а также самого Г. П. Блока, подготовившего новую редакцию своих мемуаров. Орлов, публикуя в 1980 году контаминацию этого варианта с ранней редакцией 1924 года,¹⁴ сопроводил текст следующим комментарием: «В 1940-х гг. Г. П. Блок написал воспоминания об А. А. Блоке заново (рукопись под заглавием «Из семейных воспоминаний» была представлена в 1946 г. в издательство «Художественная литература»). Однако сравнительно с первой редакцией, содержание их заметно обеднено. Поэтому предпочтение нами отдано тексту 1924 года, к которому присоединена общая характеристика А. А. Блока, извлеченная из второй редакции воспоминаний».¹⁵ Итак, новые воспоминания Г. П. Блока должны были войти в несостоявшийся сборник 1946 года, однако воспроизведены были лишь в контаминированном варианте в 1980 году, после смерти мемуариста.

Для полноты картины о составе планируемого сборника, о котором его редактор сообщает: «Выходит интересная книга», — следует добавить, что из «литературных мемуаристов» в него должны были войти написанные в том же 1946 году воспоминания друга Блока и его корреспондента Б. А. Садовского (1881–1852); впервые они были напечатаны лишь в 1968 году, после смерти автора.¹⁶ Мемуары П. П. Перцова «Ранний Блок», опубликованные в этом же сборнике по одноименной книге, вышедшей в 1922 году, Орлов снабдил примечанием, что около 1946 года Перцов «изложил свои воспоминания о Блоке заново в короткой заметке „Блок в синем воротнике“»;¹⁷ однако составитель нашел их малоинтересными и для публикации предпочел ранний вариант. Исходя из приведенных фактов, можно сделать вывод, что часть материалов, подготовленных в 1946 году в «Художественной литературе» при редакторском участии Г. П. Блока, была использована Орловым для двухтомника «Александр Блок в воспоминаниях современников», вышедших в том же издательстве, между тем история планируемого сборника, его состав, принципы и детали редактуры Г. П. Блока, а также комментариев, принадлежащий, вероятно, ему же, до сих пор остаются мало проясненными. О своей работе Г. П. Блок с сожалением упоминает в ответном письме (черновик) от 27 ноября 1948 года к Н. Н. Озеровой, сотруднице Архивного управления в Москве, обратившейся к нему с предложением подготовить к 70-летию юбилею поэта «сборник блоковских материалов» (включая переписку поэта с женой): «Горький опыт работы над сборником воспоминаний о Блоке заставляет меня подходить к подобного рода делам с больш<шой> осторожностью. Повторять этот <нрзб.> эксперимент я не стану».¹⁸

Вернемся к выявленному нами письму и приведем краткие биографические сведения о корреспонденте и его адресате. Георгий Петрович Блок — двоюродный брат А. Блока (по отцу: Петр Львович Блок был родным братом отца поэта Александра Львовича Блока), с которым, повторим, он встречался, состоял в переписке¹⁹ и оставил о нем обширные воспоминания. После окончания Александровского лицея (1909) и Петербургского университета (1917) Г. П. Блок поступил на службу секретарем

дневника М. А. Бекетовой / Предисловие Г. П. Блока; публ. Г. П. Блока и Н. Г. Розенблюма // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 598–634).

¹⁴ См.: Блок Г. 1. Из очерка «Герои возмездия». 2. Из очерка «Из семейных воспоминаний» // Александр Блок в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 96–109, 501–503 (комм.).

¹⁵ Там же. С. 501. Под первой редакцией имелись в виду воспоминания Г. П. Блока 1924 года «Герои „Возмездия“».

¹⁶ См.: Звезда. 1968. № 3. С. 182–186 (в конце текста дата: «1946»). По первой публикации они были воспроизведены в издании «Александр Блок в воспоминаниях современников» (см.: Садовской Б. Встречи с Блоком // Александр Блок в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 47–57).

¹⁷ Там же. Т. 1. С. 515.

¹⁸ ИРЛИ. Ф. 645 (Г. П. Блок). Фонд находится в научно-технической обработке. Не исключено, что одной из причин, по которой и этот «сборник блоковских материалов» не вышел в свет, была конфликтная ситуация с В. Н. Орловым, о чем глухо упоминается в этом же письме.

¹⁹ Два письма А. Блока (от 22 ноября и 10 декабря 1920 года) Георгий Петрович включил в свои воспоминания (см.: Русский современник. 1924. № 3. С. 181, 185); см. также: Шоломова С. Б. За строчками писем — судьба (из переписки А. А. Блока с Г. П. Блоком) // Звезда. 1980. № 10. С. 178–183 (фрагменты переписки). Четыре письма Г. П. Блока (из известных пяти) к А. Блоку с небольшими сокращениями приведены в публикации С. В. Шумихина «Влюбленные в Фета: Письма Г. П. Блока к Б. А. Садовскому (1921–1922)» (Наше наследие. М., 2007. № 83/84. С. 96–97).

в канцелярию департамента Правительствующего Сената, исполнял обязанности помощника редактора газеты «Сенатские ведомости». В 1920–1922 годах председательствовал в Комитете по делам типографии Академии наук. Занимал должность ученого хранителя рукописей (1921–1923) в Пушкинском Доме. С 1922 по 1934 год (с перерывами) Блок — соучредитель, пайщик и главный редактор кооперативного издательства «Время». В феврале 1925 года был арестован как «участник контрреволюционной монархической организации» (по «делу лицейстов»), приговорен к трем годам и отправлен в Соловецкий лагерь, откуда был этапирован на Северный Урал.²⁰ Вернулся в Ленинград осенью 1928 года. Новый арест последовал в марте 1935-го (чистки в связи с убийством С. М. Кирова). Из ссылки (Казахстан, Саратов) Блок вернулся вначале в Москву (1945), тогда же с него была снята судимость, а затем в Ленинград (1948).²¹ В 1949 году защитил кандидатскую диссертацию «Пушкин в работе над историческими источниками». Последние годы служил в архиве Академии наук. Блок — автор книг «Рождение поэта: Повесть о молодости Фета» (Пг., 1924), «Одиночество» (Л., 1929), «Каменская управа» (Л., 1935), «Московляне» (Л., 1951).²²

Свой мемуарный очерк о знаменитом брате, озаглавленный «Герои „Возмездия“» (1924), Г. П. Блок предварил следующим признанием: «Несмотря на кровное родство (наши отцы — родные братья), ни родственной, ни другой какой-нибудь близости между нами не было. Не было собственно даже и того, что называется „знакомством“. Был только один очень длинный разговор незадолго до смерти поэта. Мне хочется тем не менее рассказать то малое, что я помню о нем, и кое-что из того многого, что знаю о семейных его корнях».²³ Осознавая немаловажность любых биографических сведений из жизни поэта, включая самые, казалось бы, незначительные детали, Г. П. Блок просит Тутолмину писать «побольше, поподробнее, не стесняясь объемом», так как «дорога каждая мелочь»: его манеры, словечки, высказывания о людях, музыке, театре, «о своих стихах»; интересна его «обстановка, мебель, обои», как «вели себя с ним его мать и отчим, как он относился к ним»; советует «восстановить как можно больше его фраз, хотя бы и незначительных». Такая скрупулезность в отношении подробностей, включая бытовые, безусловно, была мотивирована стремлением редактора через обилие фактографических деталей углубить и уточнить знания о Блоке, дать, по возможности, внутренний портрет поэта и понять его личность.

9 апреля 1921 года Г. П. Блок, отвечая Б. А. Садовскому, вероятно, на его вопрос об отношениях со знаменитым братом, писал откровенно: «Теперь Ал<ександр> Ал<ександрович>. Его я бесконечно люблю. И так спокойно люблю, зная, что от него ничего наглого, ничего грязного и ничего лживого не изойдет. Но он упорно молчит после „Двенадцати“ и хандрит. <...> / История наших с ним отношений очень странная и бедная. Мы — двоюродные братья. Я довольно близко знал и очень любил его покойного отца. Когда он весной каждый год приезжал навещать своих детей, мы подолгу и задушевно с ним говорили. С Ал<ександром> Ал<ександровичем> я познакомился, когда он был студентом I курса, и я 12–13-летним мальчиком „без права голоса“. Это знакомство продолжалось около года. Потом он исчез. Лет через 8, уже лицейстом, бегло встретился с ним в театре на спектакле Дузэ. Потом опять не видались лет 12, до нынешней зимы. Свел нас С. Ф. Ольденбург²⁴ <...>. Свидание наше

²⁰ См.: Беленкова А. И. Чтобы свеча не погасла (о трагических судьбах бывших воспитанников, проходивших по «делу лицейстов») // Пушкинский музей: альманах. СПб., 2014. Вып. 6 / Под ред. С. М. Некрасова, Р. В. Иезуитовой. С. 185.

²¹ См.: Книга памяти (документы, хранящиеся в ГАРФ) (см.: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Bo.html#bo.5>; дата обращения: 09.09.2021).

²² См.: Аксененко Е. М. 1) Г. П. Блок: К истории отечественного фетоведения // А. А. Фет и русская литература. XV Фетовские чтения. Курск; Орел, 2000. С. 299–316; 2) Материалы А. А. Фета в Пушкинском Доме // А. А. Фет: Материалы и исследования / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.; СПб., 2010. Вып. 1. С. 472–515; см. также: Маликова М. Э. «Время»: История ленинградского кооперативного издательства (1922–1934) // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде: по архивным материалам. М., 2014. С. 129–331.

²³ Русский современник. 1924. № 3. С. 172.

²⁴ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — русский востоковед, непреходящий секретарь Российской Академии наук (1904–1929), академик (1903), один из лидеров партии кадетов,

произошло на квартире Ал<ександра> Ал<ександровича>, главным образом, на почве Фета. У меня от этого вечера осталось много чудесных воспоминаний, но, расставаясь дружелюбно и ласково, мы чувствовали (и высказали это друг другу), что мы очень разные. Разница, главным образом, в отношении к современности. <...> После этого вечера мы обменялись письмами, длинными, откровенными и дружественными, а на днях я снова бегло его встретил... в очереди. Вот и все».²⁵ Смерть поэта потрясла Г. П. Блока: «К жестоким несчастьям, — писал он в некрологической статье, хранящейся в архиве символиста, — прибавилось еще одно — умер Александр Блок. <...> Неужели, испив чашу стыда, полную до краев, не найдем мы в себе душевной зрелости, чтобы понять, что потеряли мы поэта русского, великого <...>. Хотелось бы, чтобы запомнили его облик покрепче с рыцарскими строгими прекрасными чертами, с серыми глазами, не знавшими сна, с неожиданно светлой мальчишески чистой улыбкой...».²⁶

Адресат Г. П. Блока — Софья Николаевна Тутолмина, двоюродная сестра поэта (по отцу), с которым была дружна, состояла в переписке и оставила о нем воспоминания. Ее отец — Николай Николаевич Качалов (1852–1909) первым браком был женат на Ольге Львовне Блок (1861–1900), родной сестре Александра Львовича Блока (1852–1909).²⁷ Кроме того, дядя поэта Петр Львович Блок (отец Георгия Петровича Блока) был женат на Александре Николаевне Качаловой, родной тетке Тутолминой. Таким образом, семьи Блоков и Качаловых были в родстве дважды.

Софья Николаевна окончила Коломенскую гимназию в Петербурге (1897), в 1903 году музыкальную школу. Во время Русско-японской войны работала сестрой милосердия в санитарном поезде на Дальний Восток, затем в Ялтинской общине Красного Креста (1908–1909). Оставшись вдовой, в 1916 году снова вышла замуж, за врача Николая Николаевича Тутолмина (1877–1943); на венчании, состоявшемся 15 января, А. Блок присутствовал в качестве шафера — эпизод, повторенный во всех имеющихся вариантах воспоминаний Тутолминой, стал поводом к окончательному разрыву со стороны поэта, о чем сообщалось в его письме от 16 января 1916 года. Жила в Порхове Псковской губ. С 1926 года в Ленинграде, затем в Алушке (с 1934-го), работала музыкальным руководителем в школах и санаториях. Во время Великой Отечественной войны была интернирована в Чехословакию, затем во Францию (Париж), вернулась

член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917). Ольденбургу принадлежит проникновенная статья-некролог на смерть А. Блока (*Ольденбург С.* «Не может сердце жить покоем» // Начала. 1921. № 1. С. 9–14). Г. П. Блок вспоминал: «Осенью и зимой 1920 года я был в разгаре работы над Фетом и вместе с тем в периоде „первой любви“ к стихам Блока, которых до того не знал. Только что вышла его книжка „За гранью прошлых дней“. Там в предисловии было признание о Фете. <...> Мне настойчиво захотелось увидеться с Александром Александровичем. С. Ф. Ольденбург, давно желавший нас познакомиться, предложил передать мое письмо» (Александр Блок в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 99). Заглавие книжки А. Блока было заимствовано из стихотворения Фета «Когда мои мечты за гранью прошлых дней...» (1844). 16 ноября 1920 года Г. П. Блок сообщил поэту: «Мне бы очень хотелось поговорить с Вами о Фете», с «большим увлечением я работаю сейчас над его биографией. Это работа начинающего — робкая и медленная. В Ваших суждениях, мне кажется, я могу найти помощь очень для меня важную» (Влюбленные в Фета: Письма Г. П. Блока к Б. А. Садовскому. С. 97). А. Блок ответил 20 ноября: «Рад буду увидеться с Вами и поговорить о Фете. Да, он очень дорог мне...» (см.: Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 8. Письма 1898–1921. С. 453–454). Встреча братьев состоялась 3 декабря 1920 года.

²⁵ См.: Влюбленные в Фета: Письма Г. П. Блока к Б. А. Садовскому. С. 95–96. См. также: Шоломова С. Б. За строчками писем — судьба (из переписки А. А. Блока с Г. П. Блоком). С. 179–180.

²⁶ Цит. по: Там же. С. 181–182.

²⁷ См. о нем: Березарк И. Б. Отец Александра Блока // Русская литература. 1977. № 3. С. 188–191; Сарычев В. А. «...Помню его кровно» (А. Л. Блок в жизни и творческой судьбе А. А. Блока) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Литературоведение. Журналистика». 2018. Т. 23. № 1. С. 7–28; Краковский К. П. Воспоминания Е. А. Боброва о профессоре юридического факультета Императорского Варшавского университета Александре Львовиче Блоке // Вестник юридического факультета Южного федерального ун-та. 2020. Т. 7. № 3. С. 101–112.

на родину в 1945 году.²⁸ Последние годы жизни провела в Ленинграде (вместе с женой брата — известной актрисой Е. И. Тиме-Качаловой)²⁹ и в Комарове, где и была похоронена. Оставила воспоминания о брате и отце, в 2010 году опубликованные ее внуком.³⁰

Из многочисленной семьи Качаловых А. Блок был особенно дружен со своими кузинами, близкими ему по возрасту — Софьей, ее сестрой Ольгой (1878–1940) и братом Николаем (Никс; 1883–1961). Позже Тутолмина вспоминала: «Мы родились в один год. Должно быть, именно потому он был ближе со мной, чем с моей старшей сестрой Ольгой. / Нас связывала еще проявившаяся у обоих с ранних лет любовь к стихам».³¹ Наиболее интенсивным в общении А. Блока с сестрами был период 1898–1902 годов. 18 октября 1898 года поэт писал отцу, по настоянию которого поддерживал эти отношения: «Теперь я довольно часто бываю у Качаловых (по субботам), где все со мной очень мило и любезно. Близко познакомился с кузинами и постоянно провожу с ними время».³² Вскоре общение сошло на нет. Об этом расставании упомянул в своих воспоминаниях Г. П. Блок: «Близость его с семьей Качаловых продолжалась очень недолго — кажется, около года. Он исчез так же внезапно, как появился. Он написал им письмо о причинах своего „ухода“. Я этого письма не читал. Мне передавали, что в нем он говорил о вступлении на новое поприще, требующее разрушения старой житейской рамы. Помнится, это сошло со временем его женитьбы».³³ Это «прощальное» письмо Блока к Качаловым от лета 1903 года неизвестно (венчание состоялось 17 августа); не исключено, что память подвела Георгия Петровича — имелось в виду последнее письмо поэта к сестре от 16 января 1916 года, в котором излагались причины «ухода», т. е. расставания с родственниками.

После случайной встречи в театре в конце 1915 года общение Блока с Тутолминой ненадолго возобновилось: 10 января 1916 года она написала поэту с просьбой о встрече,³⁴ которая состоялась в первой половине января в квартире на Офицерской, и просила кузена быть свидетелем на ее венчании; эта встреча подробно описана в ее воспоминаниях.³⁵ Вскоре, однако, последовал окончательный разрыв, вероятным поводом к которому стало участие Блока в качестве шафера в венчании, состоявшемся 15 января 1916 года. После церемонии в церкви он наотрез отказался от свадебного ужина. Вечером новобрачные заехали на Офицерскую и передали поэту букет и записку: «Шлем привет и цветы / Не забудь нас и ты. / Светлый миг разыщи, / И любви, и любви!»³⁶

На следующий день Тутолмина получила последнее письмо Блока: «Спасибо <...> всем вам за доброе ко мне чувство. / Сегодня меня мучает мысль, что я сделал Вам неприятное своим вчерашним отказом <...>. / Жизнь моя, по тысяче причин, так сложилась, что мне очень трудно быть с людьми, за исключением немногих», «я не чувствую связей родственных»; «дело мое, которое я делаю», требует, «чтобы я был именно таким, а не другим. / Вот ты говоришь „брат“, а я не умею ответить тебе так же горячо и искренно, потому что не чувствую этого слова», я «не понимаю, как ты, например, можешь говорить, что все хорошо, когда наша родина, может быть, на краю гибели», когда «нет общества, государства, семьи, личности, где было бы хоть сравнительно благополучно». Всего «этого ужаса не исправить отдельным людям, как бы хороши они ни были».³⁷ Более они не встречались. В этом же году, оказавшись шафером на

²⁸ См.: Литераторы Санкт-Петербурга. XX век. Энциклопедический словарь. URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/t-267/tutolmina->; дата обращения: 09.09.2021.

²⁹ Об этом факте Тутолмина сообщает В. Н. Орлову в 1955 году (см.: РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. № 273).

³⁰ См.: Тутолмина С. Н. Отец и сын Качаловы / Вступление, публ. и комм. Н. В. Тутолмина // Наше наследие. 2010. № 96. С. 37–44.

³¹ Александр Блок в воспоминаниях С. Н. Тутолминой. С. 293.

³² Блок А. А. Собр. соч. Т. 8. С. 7–8. См. также: *Лесневский Ст.* «Бываю у Качаловых...» // Наше наследие. 2010. № 96. С. 36.

³³ См.: Александр Блок в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 98.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 434. Л. 1.

³⁵ Александр Блок в воспоминаниях С. Н. Тутолминой. С. 293.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 434. Л. 2.

³⁷ См.: Блок А. Собр. соч. Т. 8. С. 453–454; впервые: Тутолмина С. Мои воспоминания об Александре Блоке // Литературный современник. 1936. № 9. С. 189.

венчании своего ближайшего друга Е. П. Иванова, Блок отметил в записной книжке 23 мая 1916 года: «Я обвенчал Женю на том же месте, в той же церкви, где венчал С. Н. Тутолмину. Эта свадьба была простая, благообразная и при солнечном свете — в противоположность той. Я менял кольца и держал венец над Женей».³⁸

История этого родственного общения имела продолжение. В марте 1917 года под впечатлением от событий Февральской революции Тутолмина обратилась к Блоку с восторженным письмом: «Дорогой брат Саша, / Ты видишь, пришло светлое время. <...> Наверно, Ты еще ослеплен ярким светом, как человек, привыкший долго сидеть в темной комнате и мужественно решившийся заставить себя примириться (хотя бы внешне) с этой темнотой. <...> Скажи еще, веришь ли Ты, что теперь ясно, что будущее всего мира в руках России? / <...> Я прочитала, что А. К. Глазунов будет писать новый русский гимн, а Тебе поручено составить текст».³⁹ Не сочти за дерзость то, на что я решилась не как поэтесса, а как рядовая русская женщина, горящая желанием поделиться со всеми тем, что поет в ее душе. / Я написала свой текст и посылаю его Тебе (одновременно посылаю и А. К. Глазунову). Мне кажется, теперь все должны сказать свое слово, — недаром мы свободные граждане. <...> / От тебя жду гимна, составленного из одних „золотых“ слов».⁴⁰ В качестве образца восторженного настроения, царящего в обществе, приведем первый куплет «Гимна России», сочиненного Тутолминой:

Россия — мощная орлица,
Россия — гордость всех славян!
Взошла заветная денница,
Воспрянул русский великан!⁴¹

Ответ Блока на это послание неизвестен.

В фонде поэта в РГАЛИ хранится стихотворение Тутолминой «Памяти Александра Блока» с датой: «Август 1955 г.». Приведем его с некоторыми купюрами:

Тебе пишу я, Александр Блок!
Мы связаны с тобой единой кровью,
Но жало мудрое змеи
В уста твои, а не мои, вложил пророк.
Одной любовью
Любили мы страну свою,
Но уголь, любовью раскаленный,
В твоей груди не охлажденный,
До самой смерти ты носил,
Пока тебя он не спалил.
И стих, рожденный в том огне,
Бессмертье подарил тебе! <...>
Мой милый брат! Наш Александр Блок!
Когда б до наших дней дожить ты мог,
Твои б стихи не тоном гнева и печали,
А радостью победы мира зазвучали!⁴²

³⁸ Блок А. Записные книжки. 1901–1920 / Сост., подг. текста, предисловие и прим. Вл. Орлова. М., 1965. С. 301.

³⁹ В качестве гимна в первые месяцы после Февральской революции использовалась «Рабочая Марсельеза», музыка к которой была обработана Глазуновым с французской «Марсельезы», на слова П. Л. Лаврова («Отречемся от старого мира...»; 1875). Сведениями об официальном обращении к Блоку составить текст гимна России мы не располагаем.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 434. Л. 3–5.

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 2. № 98; вариант стихотворения с незначительными расхождениями см. также: Ф. 2833 (В. Н. Орлов). Оп. 1. № 273. Л. 2–2 об.

Письмо Г. П. Блока к С. Н. Тутолминой печатается по автографу (ИРЛИ. Ф. 645 (Г. П. Блок). Фонд находится в научно-технической обработке) в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, за исключением характерных особенностей индивидуального авторского стиля, сохраненных в публикации без изменений (к примеру, обращение «Ты» с заглавной буквы и др.).

19.VIII.1946.

Дорогая Соничка,

Очень Ты удивишься, увидав мою подпись. Кажется, мы никогда с Тобой не переписывались, а когда виделись в последний раз, — даже не вспомню. Вероятно, лет 30 назад.

У меня к тебе литературное предложение. Я сейчас редактирую сборник новых воспоминаний об Александре Блоке.¹ Выходит интересная книга. Помимо литературных мемуаристов, там приняли участие и его двоюродные братья по матери² Кублицкие (воспоминания детства, в деревне),³ и Мура (студенческие ее воспоминания об его публичных выступлениях),⁴ и я.⁵ Я попытался восстановить в памяти его самый ранний, студенческий облик, но, несмотря на хорошую память, мне было трудно это сделать, потому что я тогда был еще очень маленький (10–12 лет), и он, 18–20-тилетний, не устаивал меня, конечно, разговорами.

Другое дело — Ты. Вы были с ним почти однолетки. Еще недавно Никс⁶ мне говорил, что дружнее всех были именно вы с Сашей, что ради Тебя ездил он одно время так часто на Ново-Исаакиевскую.⁷ Так вот Ты и напиши обо всем этом.

Я знаю, что под твоим именем уже появлялось все это в печати, в «Литературном Современнике» 1936 г.,⁸ но, во-первых, то было очень кратко и носило характер комментария к письму, а, во-вторых, по словам Олечки Твоей,⁹ писала это не ты сама, а какой-то корреспондент, что ли. Одним словом, это не должно тебя смущать.

Не знаю, в каком состоянии твоя память. Если она еще свежа, то Ты *обязана* это написать. Пиши побольше, поподробнее, не стесняйся объемом. Дорога каждая мелочь. Припомни все его манеры, ухватки, гримаски, словечки. Расскажи, о чем главным образом Вы разговаривали, как он высказывался о людях домашнего обихода и внешних, об актерах (Далматов,¹⁰ Яворская¹¹), об Ив. Ив. Лапшине,¹² о музыке, о театре, что говорил о своих стихах. Опиши его костюм. М<ожет> б<ыть>, Ты бывала и у него. Опиши и это, какая там была обстановка, мебель, обои и т. д., как вели себя с ним его мать и отчим, как он относился к ним и к дяде Саше. М<ожет> б<ыть>, Тебе случалось быть свидетельницей его встреч с отцом — это особенно интересно. Вероятно, Ты знаешь об его отношениях с румяным студентом Гуном, который потом покончил с собой.¹³ И Гуна опиши. М<ожет> б<ыть>, Саша, если не говорил, то намекал на свою юношескую любовь к Ксении Михайловне Садовской, красивой голубоглазой даме, которая вскружила ему голову в 1897 г. в Бад-Наугейме.¹⁴ Это сверхинтересно. М<ожет> б<ыть>, Ты помнишь его еще и гимназистом — об этой поре никто еще не писал. Я помню, что отношения с вами он порвал тогда как-то торжественно и принципиально, написал вам какое-то мотивированное письмо.¹⁵ Кажется, это было в связи с его злополучной помолвкой. Постарайся припомнить содержание этого письма. Вероятно, он что-нибудь говорил вам о своей будущей жене. Я вспоминаю ваши тогдашние рассказы об его театральных выступлениях. И тут всё дай, что можешь. Необходимо, наконец, подробно рассказать, как он шаферствовал у тебя на свадьбе, как вел себя в церкви и потом на пиру, как был одет и проч.

Не смущайся, что Ты не писательница. Блоковская культура вывезет. Советы мои сводятся только вот к чему. Нагромождать как можно больше конкретных подробностей: — все они важны, как бы мелки ни были (если вспомнишь, какие у него были запонки, или ботинки, или портсигар — и это опиши). Постарайся восстановить как можно больше его фраз, хотя бы и незначащих. Ты, как музыкантша, понимаешь: —

интересно воссоздать, так сказать, тембр его голоса и его интонации, в широком смысле слова. Избегай общих оценок: «красивый», «умный», «добрый». Если Ты считала его умным, то не заявляй об этом голословно, а докажи на каком-нибудь примере. Не очень увлекайся живописанием фона, картинами тогдашнего быта — дай их, но коротенько. Не старайся изображать Сашу иконописно — одни положительные стороны, дай и отрицательные: он от этого только выиграет.

Предвижу, что труднее всего будет даваться Тебе первая фраза. Не задерживайся на ней. Пиши какую попало, а когда всё напишешь, изменишь ее, если понадобится. Лучше обойтись без всяких общих вступл<ени>й, а начать просто так: «Моего двоюродного брата Сашу Блока я увидела в первый раз тогда-то, там-то, при таких-то обстоятельствах».

Ты, наверное, встречалась с Люб<овью> Дм<итриевной>.¹⁶ Охарактеризуй ее и опиши подробно.

Ну вот, кажется, всё.

Эта работа платная. Платят хорошо и скоро. Я за этим сам прослежу, и Тебя не обидят. Расчет примерно такой: за каждую страницу на пишущей машинке, иначе говоря, за 30 строк по 60 букв в строке — около 150 руб. Это деньги.

О переписке на машинке не заботься. Пришли мне опрятную, разборчивую рукопись, а мы тут перестукаем на машинке. Редактировать Твое писание буду только я, т<ак> ч<то> бояться Тебе нечего. Если кое-где что-нибудь подрежу, подчищу или перескажу другими словами — не гневайся.

А самое главное — пришли это как можно скорее. Не раскачивайся — написать это можно в 4–5 дней. Жесткие сроки (знаю по опыту) не мешают, а помогают. Желательно получить это не позже 15–20 сентября.

Шли по моему адресу: — Москва 17, Лаврушинский переулок, д. № 17/19, кв. 40. Мне.

Неприменно заказным. О получении этого письма и о Твоем решении, пожалуйста, напиши мне сразу же два-три слова.

Пишу тебе обо всем этом с легким сердцем, потому что уверен, что эта работа доставит Тебе хорошие минуты здорового душевного напряжения.

Крепко целую и обнимаю Тебя, дорогая Соничка. Очень хотел бы свидеться с Тобой и перебрать общие семейные воспоминания, которых так много и которые так мне дороги.

Твой Г. Блок.¹⁷

Чем длиннее у тебя выйдет, тем лучше.

Адреса на конверте: «Заказное / Крым. Алупка. / Почта / Софье Николаевне Тутолминой. / До востребования. / Москва 17. / Лаврушинский переулок, 17/19, кв. 40. / Г. П. Блок». Почтовые штемпели: «Москва, 20.8.<19>46»; на обороте — «Алупка Крым, 24.8.<19>46».

¹ До 1946 года сборники воспоминаний о поэте выходили дважды: А. А. Блок в воспоминаниях современников и его письмах / Сост. Н. С. Ашукин. М., 1924; Судьба Блока: По документам, воспоминаниям, письмам, заметкам, дневникам, статьям и другим материалам / Сост. О. Немеровская и Ц. Вольпе. Л., 1930. Попутно отметим, что последнее издание, изъятное Главлитом в спецхран по причине изрядного набора эмигрантских имен, едва ли было доступно широкому читателю.

² Бекетова Александра Андреевна (в первом браке — Блок, во втором — Кублицкая-Пиоттух; 1860–1923) — дочь ректора Санкт-Петербургского университета А. Н. Бекетова, мать поэта.

³ С братьями Кублицкими-Пиоттух Феликсом (Феролем) и глухонемым Андреем А. Блок общался в детские и отроческие годы, их последняя встреча состоялась в мае 1921 года. Здесь имеются в виду воспоминания Феликса Адамовича Кублицкого-Пиоттуха (1884–1970), двоюродного брата А. Блока, сына тетки поэта по матери Софьи Андреевны (урожд. Бекетовой) и А. Ф. Кублицкого-Пиоттуха, озаглавленные «Саша Блок (Из воспоминаний детства и юности)». См. прим. 12 к вступ. статье.

⁴ Речь идет о Марии Андреевне Бекетовой (Мура; 1862–1938), тетке поэта, родной сестре его матери, писательнице и переводчице, первом биографе А. Блока. Ее перу принадлежат две книги, написанные по материалам семейного архива и личным воспоминаниям: *Бекетова М. А.* 1) Александр Блок. Биографический очерк. Пб., 1922 (2-е изд. — Л., 1930); 2) Александр Блок

и его мать. М., 1925; а также очерк «Веселость и юмор Блока» в сборнике «О Блоке» (М., 1929). Под редакцией М. А. Бекетовой и с ее примечаниями были изданы «Письма Александра Блока к родным» (В 2 т. М.; Л., 1927–1932).

⁵ Подробнее о публикации воспоминаний Г. П. Блока об А. Блоке см. во вступ. статье.

⁶ Качалов Николай Николаевич (Никс; 1883–1961) — родной брат С. Н. Тутолминой, впоследствии выдающийся ученый, член-корреспондент АН СССР. Блок называл его Никсом. Николай Качалов окончил рудничное отделение Горного института. С 1916 года технический руководитель Петроградского фарфорового завода (завод им. М. В. Ломоносова), затем завода оптического сырья (Лензос), профессор и заведующий кафедрой стекла в Технологическом институте; лауреат Государственной премии СССР (1947). Именем Качалова названа одна из улиц Петербурга.

⁷ Отец Софьи Тутолминой Николай Николаевич Качалов с 1895 года был назначен директором Электротехнического института и до 1902 года занимал казенную квартиру в здании института на Новоисаакиевской ул., д. 18 (ныне ул. Якубовича). В 1902 году Электротехнический институт переехал на Аптекарский остров.

⁸ Вместо зачеркнутого: «Архиве Современника».

⁹ Вероятно, имелась в виду дочь Тутолминой от второго брака Ольга Николаевна Тутолмина (1916–1994).

¹⁰ Далматов Василий Пантелеймонович (наст. фам. Лучич; 1852–1912) — русский актер (по национальности серб), режиссер, антрепренер, драматург, прозаик; директор Театральной школы А. С. Суворина. Прославился как актер Александринского театра, в котором служил в 1884–1894 годах и с 1901 года до конца жизни. Г. П. Блок вспоминал о поэте: «Он только что поступил в университет и увлекался сценой. Всем было известно, что будущность его твердо решена — он будет актером. И держать себя он старался по-актерски. Его кумиром был Далматов, игравший в то время в Суворинском театре Лира и Ивана Грозного. Александр Александрович причислялся как Далматов (плоско на темени и пышно на висках), говорил далматовским голосом (сквозь зубы педил глуховатым баском)» (*Блок Г. Из очерка «Герои „Возмездия“*. С. 97).

¹¹ Яворская Лидия Борисовна (урожд. Гюббенет, по мужу кн. Барятинская; 1871–1921) — драматическая актриса.

¹² Лапшин Иван Иванович (1870–1952) — русский философ, публицист, переводчик, педагог, профессор философии в Петербургском университете и на Высших Женских курсах, друг семьи Блоков; состоял в дружеских отношениях с Вл. С. Соловьевым. В 1922 году был выслан из советской России на «философском пароходе». Жил и умер в Чехии.

¹³ Гун Николай (Кока) Васильевич (1878–1902) — гимназический друг А. Блока, в 1902 году покончил с собой «вследствие безнадежной любви» к матери ученика. Поэт откликнулся на его смерть стихотворением «На могиле друга» (см.: Александр Блок во Введенской гимназии / Сообщение К. А. Кумпан и А. М. Конечного // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 608, 616). Тутолмина вспоминала: «Однажды Ал. Блок привел к нам своего товарища, Николая Васильевича Гуна, тоже студента университета, который с тех пор тоже часто стал бывать у нас. Он всегда казался мне загадочным: то веселый, то задумчивый, с ярким румянцем и с болезненно худым лицом. Он, кажется, увлекся моей старшей сестрой, а потом, в самом непродолжительное время, застрелился. От него у нас сохранились записки в наших с сестрой альбомах» (Блок в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 92–93). Двоюродный брат поэта по матери Феликс Кублицкий-Пиоттух, вспоминая о нелюдимости Блока гимназического периода и его случайных друзьях, писал: «Н. В. Гун едва ли мог быть действительно близок Блоку, так как по всем своим привычкам и вкусам был далек от духа и интересов, господствовавших в бекетовской семье» (Там же. С. 82).

¹⁴ В мае 1897 года в немецком курортном городе Бад-Наугейм А. Блок познакомился с Ксенией Михайловной Садовской (1859–1925), с которой встречался вплоть до конца 1899 года. Эта связь оставила глубокий след в творчестве поэта: ряд стихотворений 1897–1900 годов и 1903 года обращены к ней; с воспоминанием о Садовской связан цикл «Через двенадцать лет» (1909–1910), а также отдельные стихи: «Посещение» (1910), «Я вижу блеск, забытый мной...» (1913). Известны двенадцать писем А. Блока к Садовской.

¹⁵ Вероятно, речь идет о письме поэта к Тутолминой от 16 января 1916 года (подробнее см. во вступ. статье).

¹⁶ В 1903 году А. Блок женился на Любови Дмитриевне Менделеевой (1881–1939), актрисе, историке балета, дочери выдающегося ученого-химика Д. И. Менделеева; автор книги мемуаров о муже «И был, и небылицы о Блоке и о себе». Однако союз не был счастливым.

¹⁷ На последнем листе письма красным карандашом приписка Тутолминой бытового содержания, адресованная дочери Наталье (1918–1985) и не имеющая отношения ни к поэту, ни к автору публикуемого письма. После смерти Г. П. Блока (1962) Тутолмина вернула его вдове, Елене Эрастовне Блок (урожд. Штерцер; 1896–1990), сопроводив следующей запиской:

«Четверг.

Дорогая Елена Эрастовна,

Посылаю вам письмо, о котором я говорила во вторник. Я знаю, что строки, написанные дорогой рукой, всегда радостно читать, если даже они адресованы не вам.

Жаль, что там моя запись красным карандашом, но это было очень трудное время для нас с Наташей: жизнь еще была не устроена после возвращения из далеких краев и под рукой не было бумаги. В том же году мы уехали в Ср<еднюю> Азию и по дороге в Москве встретились с Жоржем (Г. П. Блоком. — С. И.) на квартире моей дочки Оли. Целую крепко. Ваша С. Т<уголмина>».

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-227-237

ДМИТРИЙ КЛЕНОВСКИЙ. «ЭТО Я ПОДГОТОВИЛ ОТВЕТЫ...»

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© Т. С. ЦАРЬКОВОЙ)

С 2018 года в Рукописном отделе Пушкинского Дома формируется личный фонд (№ 949) поэта второй волны русской эмиграции Дмитрия Иосифовича Кленовского.¹

Из последнего поступления 2020 года обращает на себя внимание его рукопись на 14 линованных листах формата А4. Из них заполнены убористым почерком полностью 6 (1-й с оборотом), частично — 6, два листа чистых, без текста. Листы 1–2 явно переписаны с предыдущего варианта и, судя по неровному краю, вырваны из большого переплета типа амбарной книги, листы 3–14 соединены обыкновенными тетрадными металлическими скрепками. Рукопись не датирована, вместо заглавия на верхнем поле — позднейшая приписка-пояснение: «Это я подготовил ответы на возможные вопросы Иваска (он предупредил, что хочет записать мое сообщение о своем «творческом пути»)». Она позволяет датировать рукопись концом июля — началом августа 1960 года. Именно тогда, как следует из опубликованных писем Кленовского к В. Ф. Маркову и архиепископу Иоанну Шаховскому, он ждал у себя, в Траунштейнском старческом доме, приезда из США Юрия Павловича Иваска. В письме от 5 июля 1960 года Кленовский сообщал Шаховскому: «Возвестил о своем приезде ко мне Иваск. Он хочет записать на магнитофон для Канзасского Университета чтение мною моих стихов и мое повествование о моем „творческом пути“». Пытался уклониться, но тщетно...»² В следующем письме от 4 августа тому же получателю Кленовский снова упоминал Иваска: «У нас сейчас пора посещений. После Глеба Струве были у нас Ржевский с женой (поэтессой Аглаей Шишковой), а в ближайшие дни приезжает Иваск с женой и Чинновым».³ И о том же говорится в письмах к В. Ф. Маркову. От 9 июня: «Жду к себе летом многих посетителей: Берберову, Глеба Струве, Ржевского с женой (из тех, кого вы знаете) и др. Только что известил о своем приезде в июле Иваск (с магнитофоном для записи моих стихов и рассказов о моем творчестве)», от 18 июля: «Иваск еще у меня не был. Я сперва вообще отказался от магнитофонного „интервью“, ибо никакими воспоминаниями об акмеистах не располагаю (а ведь именно собрание таких-то цель его поездки),⁴ к тому же из-за болезни ноги <...> поехать для этого в Мюнхен

¹ Обзор материалов, принятых в 2018–2019 годах, см.: *Царькова Т. С.* Из последних поступлений в Рукописный отдел Пушкинского Дома (фонд Дмитрия Кленовского) // *Русская литература. 2020.* № 4. С. 274–277.

² *Странник (Иоанн Шаховской, архиеп.)*. Переписка с Кленовским / Ред. Р. Герра. Париж, 1981. С. 103.

³ Там же. С. 105.

⁴ Ю. Иваск планировал поездку в Европу с целью записать на магнитофон воспоминания писателей первой волны эмиграции об акмеизме; подробнее см.: Проект «Акмеизм» / Вступ. статья, подг. текста и комм. Н. А. Богомолова // *Новое литературное обозрение. 2002.* № 6. С. 140–143.